

И ЗАЦВЕЛИ ТЮЛЬПАНЫ...

...Последнее письмо с фронта Амик Туманян прислал домой в июне 1943 года. Пожелтел тетрадный лист, текст стал неразборчивым. Но для пионеров Шамшадинской школы № 1 оно остается самой дорогой реликвией. Дороги им и воспоминания секретаря партийной организации Бердского совхоза, брата Амика, Артема Гукасовича Туманяна.

Мимо нашего дома к новому зданию школы № 1, где когда-то работал пионервожатым Амик, каждое утро спешит ватага ребятшек. В такие зимние дни в тот последний год перед войной мы с Амиком часто отправлялись в ближайший лес за дровами. По дороге снег слепил глаза, идти было трудно. Но в лесу поразительная тишина, спокойствие как бы награждали за трудности пути: могучая стена деревьев оберегала нас от разыгравшейся стихии. Помню, торопил брата: мол, собирай дрова скорее, пора домой. А он все медлил, любуясь красотой зимнего леса, что-то шептал про себя. Я знал, что стихи, и страшно возмущался: дом с ночи нетопленный, он здесь лирику разводит! Когда же вязанка была туго перетянута и мы выходили на опушку леса, Амик оставался, оглядывал занесенную снегом поляну и говорил: «А весной здесь зацветут тюльпаны!»

В следующую зиму он уже воевал — восемнадцать ему исполнилось в декабре 41-го. За плечами было 10 классов, год работы пионервожатым и учителем математики в родной школе. При всей увлеченности поэзией, его настоящим призванием была математика, мечтал посвятить ей жизнь...

С первых же дней войны уже как бы чувствовал себя участником военных действий: после каждой сводки Информбюро собирал в школе пионеров своей дружины. А полезных для страны дел было у них в те дни немало. Инициатором сбора медной посуды, например, был сам пионервожатый. Собрали всю имеющуюся в доме старинную утварь, вместе с ребятами отобрали подходящую и сдали на переплавку. Важное это было тогда сырье для фронта. Как, впрочем, и шиповник — незаменимое лекарство для раненых. Его десятками кило-

граммов собирал пионерский отряд в наших горах, упаковывал в мешки с надписью: «Солдатам от шамшадинских пионеров. Ждем вас с победой!» Ну а вскоре эти же слова ребята писали в письмах своему вожатому на фронт.

Тогда Сирануш — майрик грамоте научилась недавно — окончила курсы ликбеза. Но письма сына читала бегло, с легкостью. Как и все члены семьи, перечитывала вдовь и вновь. Воевал Амик в десантных войсках, о подробностях своего фронтового житья-бытья особенно не распространялся: «Прыжок с парашютом был удачным, только хромаю чуть-чуть».

Часто в письмах были стихи. Не такие лирические, как в зимнем лесу нашего детства. Строки, записанные перед атакой, в перерыве между боями, были полны презрения — к врагу, страху, смерти. И еще они были наполнены верой в победу.

Последнее письмо пришло с берегов Дона. Как и в прежних, со школьных тетрадных страниц брат рассуждал о смысле жизни, вспоминал наши детские проделки. И нет в нем и сегодня, когда перечитываю снова, и тени предчувствия самого страшного...

Я младше Амика на целую войну. Когда она кончилась, мне было столько, сколько брату в сорок первом. Как и для всех выпускников послевоенных лет, и для меня начался свой трудовой фронт. Надо было поднимать хозяйство в поселке, растить детей, работать с людьми — словом, жить. И во всем я оглядывался на брата. Каждый раз — в трудную минуту и в радости. И сегодня — тоже...

...Тюльпаны в весеннем лесу были его маленьким праздником. И теперь каждую весну у меня на столе непременно красуется букет этих цветов. И вправду — какая красота в них, какая сила!